В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента
по диссертации Гараниной Екатерины Владимировны «Репрезентация смыслов культуры в пространстве литературного музея» по специальности 5.10.1 Теория и история культуры, представленную на соискание учёной степени кандидата культурологии, выполненную в Научно-образовательного центре «Теория и технологии управления в сфере культуры, образования и науки» Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Литературные музеи образуют одну из самых влиятельных профильных групп, которая в рассматриваемой диссертации аргументированно представлена как уникальный инструмент воспроизведения и развития отечественной культуры. Этот статус подтверждается и укрепляется опубликованной в 2022 г. двухтомной энциклопедией «Литературные музеи России», над которой трудился значительный коллектив авторов под кураторством специалистов Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля. В ходе обсуждения концепции издания, которая широко развернулась в профессиональной среде, а затем при подведении итогов работы в формате различных конференций обсуждалась как существенная проблема необходимость культурологической экспертизы теоретических вопросов, связанных с феноменом литературного музея, которые вписывают и в то же время выделяют его в общем поле сохранения и презентации культурного наследия. Было признано, что несмотря на то, что энциклопедия стала значимым этапом продвижения в этом направлении, необходимость дальнейшего углубления концептуальных позиций остается существенной задачей. В связи с чем диссертационного исследование Е.В. Гараниной, посвященное культурологическому анализу литературного музея, его

междисциплинарных оснований, его потенциала к развитию и регулятивного статуса в культуре представляется актуальным продолжением обозначенного вектора.

Структура диссертации логична и последовательна, направлена на постепенное раскрытие авторской концепции и верификацию выводов. В начале, в исторической ретроспективе, обозначаются институциональные границы литературного музея в России. Также обосновывается особое положение отечественной литературы как объединяющей, направляющей сферы, в определенные периоды замещающей собой области философской и социально-политической мысли. В контексте диссертации эта позиция становится основанием для фиксации уникального статуса литературных музеев в российском музейном и культурном ландшафте в целом. Далее в исследовании последовательно разворачиваются три подхода к анализу литературного музея: семиотический, феноменологический и герменевтический, которые мыслятся как взаимодополняющие в области репрезентации и актуализации литературного наследия (в связи с чем в фокусе внимания в диссертации оказывается не коллекция, а именно экспозиция литературного музея); смысловым центром этого наследия признается литературное произведение. Музейное пространство рассматривается как место реализации взаимодействия «автор – произведение – читатель»: из предлагаемой аргументации можно сделать вывод, что литературный музей воспринимается и представляется в диссертации как один из наиболее значимых локусов его осуществления (другие формы – библиотека, книжная иллюстрация, театр и кинематограф не включаются в сравнительный анализ).

Обоснованность авторских выводов определяется привлечением широкого спектра научной литературы, как отечественной, так и зарубежной; представление избранных подходов и инструментов происходит в диалоге с исследованиями неклассической и постнеклассической парадигмы, которые определяют современный ментальный ландшафт. Все они объединяются вокруг вопроса о литературном тексте как феномене культуры, возможности углубления и приращения смыслов при его рецепции и интерпретации, последовательно переносимой Е.В. Гараниной в музейное пространство. Выделенные в диссертации подходы позволяют сфокусироваться на множественности модальностей понимания литературного произведения и его контекстуализации средствами музейных практик. Постановка вопроса о субъектности подобных взаимодействий определяет потенциал

литературного музея в развитии аксиологического поля современной культуры, интерпретируется как обогащение ее концептосферы.

В целом диссертационное исследование Е.В. Гараниной можно назвать опытом культурологической экспертизы, обращенной к литературному музею в его исторически и национально обусловленной форме. При этом важным представляется междисциплинарный ракурс, необходимость привлечения к исследованию позиций профильных дисциплин, одной из которых является музеология: ее внимание к основаниям технологий сохранения и репрезентации культурного наследия в его предметных формах, ее регламенты изучения музейных практик. В этом смысле между культурологической экспертизой и музеологическими позициями возникает ряд важных зазоров, которые прослеживаются в рассматриваемой диссертации. Представляется, что некоторые из них требуют дальнейшей проработки с целью сопряжения и сближения, другие позволяют плодотворно разрабатывать и акцентировать выявляемые различия. В целом важно выделить четыре дискуссионных вопроса: отношение к подлиннику и статусу музейного предмета; принцип разделения и соотношения мемориальной и литературной экспозиции как основа представления литературного наследия; статус музейного посетителя в литературном музее; статус музейных кураторов в модерации экспозиционной и социокультурной деятельности литературного музея.

Ключевым для музейных практик и музеологической теории является статус музейного предмета и подлинного экспоната на экспозиции. Известный музеолог М.Е. Каулен в этом контексте предлагала тест на музейность: убрать мысленно из анализируемой экспозиции все подлинные музейные предметы (объекты), и если после этого экспозиция перестает существовать как смысловое и художественное целое – то это музейная экспозиция. Если изъятие музейных предметов не повлияло на восприятие и целостность сохранена, то это другой вид предметной композиции – коллаж, инсталляция, но не музейная практика. В свою очередь, Е.В. Гаранина рассматривает культуру с позиций, близких тартусско-московской семиотической школе, как «сложный текст». В связи с чем предметы и само пространство литературного музея она предлагает интерпретировать как «текст культурного контекста» (с. 153). В исследовании часто используются как синонимичные понятия «артефакт» и «культурный артефакт»; максимально усиливая эту позицию в утверждении того, что «сам литературный музей – тоже своего рода артефакт» (Там же). Понятия «музейный предмет» и «экспонат» практически исчезают из тезауруса диссертации, снимая противопоставление «слов и вещей», которое имеет

принципиальное значение для музея, его коллекций, экспозиции и всех связанных с ними практик актуализации наследия, в связи с чем возникают сомнения, насколько исчерпывающе предлагаемые координаты текста-контекста-культурного артефакта описывают именно музейное пространство, не могут ли они в равной мере распространяться на библиотеку с книгами писателя или архив с его рукописями.

Другой значимый аспект – в тексте диссертации при анализе конкретных проектов и при моделировании общего значения экспозиционных практик литературных музеев не акцентируется исторически сложившаяся и связанная со спецификой типологии литературного наследия дифференциация мемориальных и литературных экспозиций. Общая эволюция литературных музеев определяется как переход от «хранилища мемориий» (с.4) к современным смыслопорождающим экспозициям. В реальной практике эти две формы взаимодополняют друг друга, что фиксируется и в диссертации при анализе отдельных мемориальных и литературных экспозиций, но местами в описании и при идентификации они сливаются до неразличимости (например, при характеристике «мемориально-литературной» экспозиции музея А.А. Ахматовой в Фонтанном доме – в реальности содержащей компактную литературную экспозицию, расположенную в одном зале, и развернутую мемориальную экспозицию, которая представляется с опорой на концепцию места памяти). Было бы важно увидеть в работе более сфокусированное внимание исследователя на мемориальной экспозиции и культурологической интерпретации ее специфических черт при моделировании личного пространства писателя. Показательно также, что при разговоре о литературной экспозиции внимание часто перемещается на временные выставки, тогда как основная литературная экспозиция остается без комментария (по разным причинам показательные литературные экспозиции в музеях Ф.М. Достоевского и А.А. Блока в Петербурге остаются без анализа, тогда как внимание исследователя фокусируется на некоторых временных проектах, состоявшихся в этих музеях). В целом, культурологическая экспертиза основных подходов к созданию постоянных литературных экспозиций, способов конструирования их смыслового поля представляется значимым ресурсом развития музейных практик репрезентации литературного наследия.

Музейный посетитель в диссертации достаточно часто называется «читателем», эти позиции в тексте не полностью совпадают, но предельно сближаются. Как правило, музей говорит о «посетителе» (а по отношению к экспозиции подчас и о «зрителе»), подразумевая визуальный контакт как

доминирующий канал восприятия, а также персональную динамику и кинесику восприятия музейного пространства. В анализе литературного музея Е.В. Гараниной визуальное отходит на второй план; значение пространственного компонента обретает интересную интерпретацию в связи с выявлением потенциала интертекстуальности как индивидуального «читательского опыта», поддержанного на уровне внутренней речи и звучащего слова. Конвергенция «опыта музейного посетителя» и «читательского опыта» в литературном музее представляется перспективной для дальнейшего концептуального исследования.

В тексте диссертации при анализе конкретных выставочных проектов Е.В. Гаранина использует слово «куратор», в то время как в положениях, выносимых на защиту, и в первой главе исследования и несколько раз далее по тексту она предлагает выделить как отдельное направление музейной деятельности «музейного админа», который был бы ответственен за генерирование смыслов литературной экспозиции или выставки и за их ретрансляцию в том числе средствами цифровых медиа, что в музейной деятельности обычно входит в полномочия смм-специалиста. Следует усомниться в необходимости нового определения, но в то же время само акцентирование этой проблемы побуждает пересмотреть позицию и потенциал куратора в литературном музее и в музее в целом. Прежде всего, под куратором подразумевают хранителя коллекций, который осуществляет основную функцию музея – заботу о сохранении и передаче последующим поколениям материальных объектов культурного наследия; во второй половине XX в. внеинституциональный статус обрела фигура куратора современного искусства, которая на рубеже XX-XXI вв. вернулась в музейное пространство в обновленной позиции «кураторства культуры».

Показательно, что именно в литературных музеях в нашей стране в поиске новых форм и образных структур музейных экспозиций сформировался близкий, пусть и не называвшийся тогда «кураторством», опыт экспозиционного проектирования на основании определенной концепции: 1960-1980-е гг. – совместная работа А.З. Крейна и Е.А. Розенблюма над экспозициями музеев А.С. Пушкина; конец 1980-х-2000-е гг. – концепции экспозиций литературных музеев В.В. Маяковского Т.П. Полякова (в соавторстве с Е.А. Амаспюром), Н.В. Гоголя Л.В. Озерникова, многие другие работы в литературных музеях Т.П. Полякова. Важно, что А.З. Крейн и Т.П. Поляков продумали предпосылки и результаты своей деятельности в аналитических текстах, которые стали значимым явлением в развитии музеологической мысли и заслуживают самого пристального культурологического переосмысления. Современные музейные кураторы по-

прежнему выступают модераторами новых смыслов и актуальных проектов (и здесь, прежде всего, хотелось бы назвать работы П. Котляра «Иосиф Бродский. Натюрморт» в Музее А.А. Ахматовой – инсталляцию в статусе постоянной экспозиции, а также концептуальные выставки «Иосиф Бродский. Небытие на свету» (I, II), подготовленные этим куратором в 2025 г. в том же музее; а также опыт совместного курирования экспозиций в открывшемся в 2025 г. «Музее ОБЭРИУ»). Подобные примеры являются подтверждением значимости практик реконтекстуализации, которые рассматриваются в исследовании Е.В. Гараниной как основанные на личном культурном капитале, субъектности и горизонте видения актуального культурного пространства.

Знакомство с исследованием Е.В. Гараниной побуждает размышлять о том, как статус литературы в отечественной культуре определяет потенциал литературных музеев в контакте с музеями других профилей (в диссертации представлен анализ подобных проектов, организованных ГМИРЛИ им. В.И. Даля), а также о том, как тексты художественной литературы могут использоваться в экспозициях и выставках за пределами литературных музеев. Реальная практика представляет множество подобных межмузейных проектов, концептуальное осмысление которых может расширять вопрос о влиянии литературных музеев на современную культуру. Культурологические основы для выделения и выдвижения опыта литературных музеев в его взаимосвязи с общим социально-культурным и социально-политическим потенциалом отечественной литературы, ясно представленный в диссертации, проявляет механизмы, в рамках которых в отечественной культуре литературные музеи могут заместить и реализовывать некоторые функции других музеев – работу с сообществами, с локальной идентичностью (заместить или разделить ее вместе с краеведческими музеями, превращая этот опыт в источник современных практик идентификации), с личной и публичной памятью (разделяя, а подчас замещая деятельность музеев диссонантного наследия). В работе проговариваются определенные предпосылки и возможность такого замещения, создается концептуальная основа для анализа подобных музейных практик.

С позиций научной новизны и теоретической значимости представляется существенной проработка Е.В. Гараниной понятия концептосферы в ракурсе, обозначенном Д.С. Лихачёвым, а также раскрытие потенциала концепции герменевтического круга и ее вариативности по отношению к экспозиционной и выставочной деятельности литературных музеев. Выбранные доминантные подходы раскрывают авторское видение

вопросов интеграции личного опыта взаимодействия с литературным наследием и вовлечения самого литературного наследия в развитие современной культуры посредством технологий литературного музея. В связи с чем появляются вопросы, требующие уточнения:

– в продолжение размышления о восприятии подлинника, дифференциации «артефакта», «культурного артефакта» и музейного предмета в литературном музее, хотелось бы попросить Е.В. Гаранину уточнить и немного раскрыть позицию об «интертекстуальном взаимодействии меморий»(с. 141), а также о путях «интеграции текста произведения в междисциплинарное окружение артефактов (эпистолярное наследие, рукописи, иконографические материалы, предметы материальной культуры»(Там же), – можно ли в этой композиции выделить аспекты подлинности, необходимые для сохранения и последующей ретрансляции;

– второй уточняющий вопрос связан со схемой сенсорного восприятия экспозиции литературного музея и выделения в предлагаемой трехчастной схеме воображения (с. 145) – в какой мере работа с воображением специфична для литературных музеев, или же она объединяет в этом плане музеи различных профилей; какие перспективы просматриваются в развитии области воображаемого в музее?

Следует отметить, что все замечания и вопросы были сделаны в отзыве в порядке научной дискуссии.

Заключение: Диссертация Гараниной Екатерины Владимировны «Репрезентация смыслов культуры в пространстве литературного музея» является научно-квалификационной работой, в которой обоснованы и апробированы основные подходы и методы культурологической экспертизы феномена литературного музея в концептосфере и динамике развития отечественной культуры, что имеет существенное значение для культурологии и междисциплинарного осмысления современной музейной практики, соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-

763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Гаранина Екатерина Владимировна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент,
профессор кафедры музеологии
и культурного наследия
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный институт культуры» А.Н. Балаш

«20» октября 2026 г.

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, д.2,
тел. (812) 318-97-97, e-mail: dp@spbgik.ru

Подпись руки
Балаш А.Н. заверяю

Начальник отдела кадров
Е.А. Луговая

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
Отдел кадров